

Ольга Грон

18+

ЕГО ВТОРОЕ Я

КНИГА 2

ОТРАЖЕНИЕ

18+

Его второе я

Ольга Грон

Его второе я. Отражение

«Автор»

2017

Грон О.

Его второе я. Отражение / О. Грон — «Автор», 2017 — (Его второе я)

Я устроилась в корпорацию, чтобы выяснить правду, но попала в свою же ловушку. Покушение не удалось. Макс остался жив, а я не могу выбраться из этой паутины интриг. Но всё изменилось после аварии. Он стал другим. Я не хочу ему верить, но, вопреки моим страхам, возникает любовь. И теперь я не остановлюсь, пока не узнаю, каков он настоящий. И он ли это вообще.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ольга Грон

Его второе я. Отражение

Пролог

«Я верю, что качества человека определяются его окружением, а не наследственностью».

Стив Джобс

Окраина 24-С региона Галактического Альянса.

В глубинах космоса.

Где-то в бесконечной космической дали радары пролетающего по счастливой случайности корабля запеленговали сигнал бедствия безвольно движущейся спасательной капсулы, непонятно откуда взявшейся на заброшенном пути. Стыковка завершилась успешно. Послышался глухой звук закрывающегося шлюза, и в помещение хлынул поток воздуха из барокамеры.

Шатен, находящийся за штурвалом капсулы, с облегчением вздохнул, его янтарные глаза, опухшие от долгих часов бессонницы и постоянного наблюдения за монитором, радостно сверкнули.

– Кажется, всё. Мы живы!

– Знать бы ещё, кто нас подобрал. После прошлого «спасения» никому уже не верится, Тир. – Максимилиан лениво зевнул и потянулся, разминая затекшие мышцы.

– Знаешь, я не думаю, что нам стоит сообщать им, кто мы на самом деле. Сначала разведем обстановку. Ты личность знаменитая. Вот и узнаем, как они к тебе относятся. Они могут работать на Астона Бейли.

– Придётся выдумывать легенду, – буркнул Максимилиан.

– Будем держаться вместе. Я начну сам. Если что, мы направлялись по вопросам бизнеса на Асгард и столкнулись с астероидом. Звездолёт разгерметизировался, вся команда погибла, а мы – единственные выжившие.

– Пойдёт...

Но договорить им не дали. Давление воздуха во внутреннем ангаре корабля успело стабилизироваться, и двери открылись. К спасённой шлюпке подошёл коренастый мужчина в чёрном комбинезоне.

Тирелл быстро пробежался по нему взглядом, остановив его на лучевом пистолете у бедра. Простых путешественников они не напоминали, да и нахождение вне основных трансгалактических путей Альянса наводило на подозрение. Незнакомец натянуто улыбнулся из-под пышных рыжих усов.

– Добро пожаловать на борт нашего скромного крейсера.

Тирелл вытолкнул из капсулы недоумевающего Блэра, потом ступил следом, оценивая обстановку.

– Благодарим за спасение. Ещё немного – и спасти было бы некого. Жаль, сейчас нам нечем с вами расплатиться – весь груз ушёл в открытый космос. Система корабля вышла из строя, компьютер не вычислил астероид.

– Хватает их в этих краях, – довольно кивнул головой усатый. Потом обернулся, а в ангар вошёл второй, в подобном комбинезоне. – Трой, отведи этих людей в рубку. Там поговорим. Сколько времени не ели?

– Да уже часов пятьдесят, не меньше, – признался Максимилиан, желудок которого дико свело при мысли о пище.

– Ладно. Найдётся еда и на вас. До Асгарда мы не летим. Но могу посадить на ближайшей орбитальной станции, там свяжетесь со своими. Кредитки нет?

– Нет. Всё осталось там, на корабле. Четверо наших парней погибли.

– Космос часто забирает неугодных ему людей. Ладно, проходите. Потом поговорим.

Оказавшись в каюте вдвоём, спасённые Максимилиан и Тирелл переглянулись.

– Макс, они подозрительные. Ничего не спросили. Наверняка уже обследуют шлюпку. Попытаются по номеру выяснить, где зарегистрирован корабль, к которому она шла в комплект.

– Сомневаюсь я, что наши похитители летают на кораблях Альянса. Номера там может и не быть, – заметил Блэр. – Капитан скрывает что-то, я чувствую.

– Корабль тяжёлый, но не военный. А членов экипажа – раз-два и обчёлся. Они контрабандисты!

– Вполне возможно. Поэтому и пользуются этим путём.

– Приняли за своих, вероятно. – Тирелл вытер рукавом лоб, потом добавил: – Поэтому они и не стали задавать лишних вопросов.

– Не думал, что контрабандисты ещё есть.

– Они всегда были и будут. Никто не хочет платить налоги.

– Интересно, что они везут на корабле?

– Попытаемся это выяснить. Я сталкивался с такими людьми, когда шла война, мне немного знакомы их понятия, – тихо ответил Тирелл.

– Помогу убедить, что мы безопасны для них, – усмехнулся Максимилиан. – Они не знают, кого подобрали. Можно, конечно, заставить сменить курс, но я могу контролировать одновременно лишь одного человека. Да и сам полёт займёт несколько дней. Когда воздействие на мозг прекратится, и они поймут, в чём дело, нас тут же вычислят.

– Кроме телепатии есть и иные способы влиять на людей, Макс. Вполне мирные... и не очень. Но сначала разберёмся, сколько их здесь, на борту. Интересно, нас уже признали на Крауме мёртвыми? Астон празднует победу? Кто твой наследник, Макс? Дядя с Земли?

– Думаешь, я дурак? – ехидно улыбнулся Максимилиан, сверкнув голубыми глазами, потом словно опомнился. – Чёрт! А я и забыл. Я ведь не предусмотрел этой вероятности!

– В чём дело?

– Об этом знают только Рейс и доктор Мэрион Ковальски из Главного Научно-Исследовательского Центра Краума. Я вложил деньги в реализацию его нового проекта, купил ему оборудование для клонирования. Оставил в базе Центра весь свой генетический материал. И сделал запись своей памяти на его новом изобретении TDCM-001. Помнишь, ты сопровождал меня туда? После смерти будет воссоздана моя точная копия на момент записи. Обновлять память предполагалось раз в год. А прошло всего несколько месяцев. Если прибор Мэриона Ковальски работает, конечно...

– Макс, хочешь сказать, ты завещал корпорацию своему будущему клону, чтобы она не досталась дальним родственникам? Ты это серьёзно? – Тирелл сделал удивлённое лицо и вдруг звонко расхохотался, несмотря на усталость. – И сколько же стоит это удовольствие? Явно не один миллион кредитов!

– Неважно, – недовольно буркнул Максимилиан. – Сколько бы не стоило – дело принципа. Я спонсировал Центр, закупив туда аппаратуру с Земли. А потом, пообщавшись с Мэрионом, понял, что он гений, в своём роде. На его новом изобретении я мог бы потом хорошо нажиться. А мои родственники ни кредита не дали отцу, когда корпорация едва не разорилась во время войны за независимость колоний. Поэтому ничего от меня не получают.

– Максимилиан, только ты мог придумать такой ход. Выбросить на ветер несколько миллионов, чтобы ничего не дать родственникам. Вот только что ты будешь делать, если Рейс пустил твоё завещание в ход и прибор работает?

– Не знаю. Дай хотя бы вернуться! Хотя, с другой стороны, это было бы прекрасным отвлекающим манёвром для наших врагов. – Он замолчал, вовремя почувствовав чьё-то близкое присутствие, подал Тиреллу знак.

В каюту вошёл их новый знакомый, а с ним ещё два члена экипажа. На их лицах выразилось явное недовольство. Рука главного дёргалась в сторону бластера, затем его карие глаза повстречали пристальный взгляд Максимилиана.

Он уже не мог отвести взгляд, руки плавно опустились вниз и расслабились.

– Прошу следовать за мной, – послушно произнёс их новый знакомый. – На вашей капсуле нет кода. Я был уверен, что вы из Организации, но теперь понял, что ошибся. Как мне вас называть?

Максимилиан с Тиреллом быстро переглянулись.

– Драг, – протянул Тирелл руку в знак приветствия, а Макс вспомнил, что это боевое прозвище его безопасника.

– Харли, – представился он.

– Меня зовут Ян, – ответил капитан, тоже не упоминая ни фамилии. – Приведёте себя в порядок, потом располагайтесь. Условия у нас скромные. Но запас концентратов есть. Кают, правда, для гостей не предусмотрено, но вы можете спать на складе, для вас повесят пару гамаков. Скоро придётся на время отключить режим гравитации, так что будьте готовы.

Глава 1

32-С регион Галактического Альянса.

Планета Краум. Система звезды Рокс.

Главный космопорт.

Рокс поднялся довольно высоко над окраиной города, осветил белыми лучами очертания высоких зданий и огромных защитных установок. Звезда хорошо просматривалась с плато, где и находился космопорт. Только что с одной из полос в небо планеты поднялся рейсовый корабль, взметнув вверх слой песчаной пыли, пропитанной отработкой топлива. За звездолётом потянулся длинный след, что тут же начал рассеиваться в нагреваемом воздухе.

– Мисс Ланфорд, ваши вещи, – услышала я голос помощника пилота, принёсшего из флайера Макса мои сумки. – Я повёз их в корабль, так что можете тоже занимать место.

– Через сколько вылет? – скучно спросила я, потягивая кофе из стаканчика, и взглянула из окна космопорта на огромное поле, где сновали люди, машины и роботы, а над ними возвышались махины звездолётов различного предназначения.

– Вылет через полчаса, Кимберли, – раздался пробирающий до костей тон подошедшего следом Макса. – Так что скоро будем располагаться.

За ним показалось ехидное лицо Винса, который разговаривал по рации с кем-то из сотрудников. Мне так и не удалось пообщаться с ним за все эти дни, чему я отчасти была рада. Да и с Максом я практически не разговаривала. Не хотела окончательно испортить себе настроение.

Полёт на Трентон почему-то представлялся чем-то ужасным – скукой смертной, да ещё в обществе человека, к которому я испытывала лишь презрение. Винса я просто побаивалась и знала прекрасно, что он не поможет мне, если даже Макс будет меня при нём насиловать. Меня зажали в угол, я даже не смогу никуда скрыться со звездолёта, на котором предстоит провести больше недели. И это только в одну сторону, ведь потом ещё пару недель в отеле Трентона. Радовало лишь то обстоятельство, что на моё имя забронировали отдельный номер.

– Кимберли, не расслабляйся. Успеешь выспаться в полёте, – проговорил Винс, когда мы остались наедине.

– Очень хочется на это надеяться. – Я снова с каким-то отчаянием вспомнила, что все мы будем находиться в тесных стенах, откуда невозможно сбежать.

Странности Макса бросились в глаза с первой же встречи после той аварии. И я всё ломала голову, что с ним происходит. Максимилиан действительно изменился, будто это был вовсе не он. Но глядя на него, я отметала эти мысли. Интонации, искры в голубых глазах, каждая морщинка на лице – всё говорило мне о том, что это тот же Макс.

Но больше всего меня поражало то, что он ни словом не заикнулся о возможном сексе. Да и о событиях с момента нашего с ним знакомства тоже ничего не говорил. Он вёл себя, словно ничего не произошло. Но я не могла заставить себя поверить в то, что он мог измениться за такой краткий промежуток времени. Кажется, я поняла, в чём дело: он просто играл со мной, вызывая интерес, провоцировал. Всё, что угодно. Он делал это специально, чтобы ввести меня в заблуждение, а потом, когда я расслаблюсь и перестану его опасаться, нанести решительный удар по моим чувствам. Наверняка он питался негативными эмоциями других, оставив меня на десерт, как он любил выражаться.

– Винс, я что-то не пойму причину твоего беспокойства обо мне, – съязвила я. – Занимайся своим делом, а меня не трогай. Сама разберусь.

– Глупая, – улыбнулся он, – я же как лучше хочу.

Я не вела с ним откровенных бесед и видела: Винс не замечает изменений в поведении Макса. Это и понятно – он никогда не общался с ним ранее. Но Макс и не сближался с ним, как

это было с Тиреллом. Он не делился с ним личной информацией, планами. Винс, в отличие от его предшественника, делал лишь свою работу, попутно вынюхивая то, что нужно ему.

– Лучше будет, если я не увижу тебя рядом хотя бы несколько часов. На корабле кают хватает, так что, будь добр, не зли меня.

– Ох, как заговорила. Кошечка осмелела? – начал было он, но осёкся, увидев, что к нам приближается Макс с пилотом.

– Пора. Нам дали добро на вылет. Вам помочь, мисс Ланфорд? – Он вежливо протянул мне руку, чтобы подняться с кресла, куда я присела несколько минут назад.

– Не надо, – я поднялась сама и обошла его стороной, – мне ваша помощь не требуется, господин Блэр. Как-нибудь сама.

В ответ он приподнял бровь, надменно смерил меня взглядом. Но руку убрал. А я прошла вперёд, чтобы не смотреть на него вообще.

– Кимберли... – послышался его голос. Но я не стала оборачиваться. – Я хотел бы поговорить с вами. После взлёта. Наедине. У меня есть к вам несколько личных вопросов.

Чёрт побери! Так и знала, что это ненадолго. Всё начнётся заново. Все мои теплившиеся надежды рухнули в один миг. Вот только к чему был весь этот фарс?

Я сел рядом с пилотом, пристегнул ремни. Пять человек для этого звездолёта – не так уж много, места всем хватит. Кают, правда, всего четыре, но думаю, что Винсент, мой новый безопасник, вполне нормально устроится с помощником пилота.

Я бросил изучающий взгляд на Кимберли. Она странно отреагировала, когда я сказал ей в космопорте по поводу личного разговора. В ней произошёл сильнейший всплеск эмоций: злость, досада, всё та же неприязнь, что я постоянно чувствовал в её присутствии, а потом вдруг всплеск страсти и неуверенность. По крайней мере, именно так я расшифровал её чувства, пока следовал за ней в звездолёт. Некоторые из них вдруг начали меня страшно раздражать. Как мне раньше могло это нравиться, ума не приложу. Но искорка желания, что так незаметно ворвалась в тот негатив, заинтересовала меня. Кимберли что-то вспомнила? Вот только что именно?

Я лишь вчера догадался найти записи со своих домашних видеокамер, и уже знал, что незадолго до потери мною памяти Ким бывала у меня. К сожалению, или к счастью, всё то, что происходило вне холла и столовой осталось за кадром. Но теперь я точно понял, что отношения с этой соблазнительной девицей были натянутыми и раньше – но они точно были. Значит, я чем-то успел задеть её чувства, коль вызвал к себе столько негодования. Не стоило вести себя с Ким так, будто я знаком с ней только-только. Нужно быть естественной. Интересно, если я скажу ей про травму, она поверит? Как хотелось бы, чтобы она сама мне обо всём рассказала.

Бортовой компьютер сообщил, что взлёт состоится через несколько секунд. Глядя на экран, Кимберли широко распахнула глаза. Опять что-то вспомнила или подумала? Потом она прикусила губу, рассматривая Винсента Тейлора. Опять некий негатив... Интересно, а чем ей уже не угодил новый начальник службы безопасности? Скорее бы выйти в открытый космос, чтобы можно было покинуть рубку и остаться с ней наедине!

Воздух за иллюминатором превратился в сплошные белые полосы, когда мы преодолели слои атмосферы, выходя на орбиту планеты. Через пол-оборота звездолёт выйдет на прямую, следуя данным навигационной системы.

Время тянулось долго. Рэй, мой пилот с давних пор, внимательно рассматривал мониторы, пока второй человек просчитывал координаты. Винсент чем-то занимался в своём планшете, но его эмоции меня не удивляли: хладнокровный и спокойный, как и положено на его должности. Я выбирал из нескольких кандидатов, но этот показался мне довольно толковым: бывший штурмовик, выпускник военной академии; после полученной травмы работал неко-

торое время на секретном заводе при Организации; не женат, детей официально не имеет. Что ещё можно желать от безопасника? Его досье вполне меня устроило.

Вот девчонка интересовала меня гораздо больше. Я даже запросил её личное дело, но не нашёл там ничего особенного, кроме того, что она отлично владела вопросами применения и добычи дейтерия – мне было понятно, почему я принял её на работу.

Интересно, я спал с ней? Если да, то что успел за этот короткий срок натворить такого, что вызвало в ней столько негатива? А может, я бросил её? Вполне возможный вариант, если учесть частую смену моих любовниц и моё отношение к ним. Почему я так поступал? Кажется, после травмы мне абсолютно стали неинтересны их отрицательные чувства. А эмоции Кимберли раздражали до крайности. Но то, что проступало за ними порой, как сегодня в космопорте, будоражило кровь, и мне хотелось именно их достать наружу.

Полёт длился около получаса, и я уже думала, что Макс забыл про намеченный разговор, когда он заметил мой тревожный взгляд и кивнул в сторону салона. Винс нахмурился, но не проронил ни слова, когда я поднялась с кресла, чтобы выйти. Максимилиан последовал за мной. На сей раз пилот включил режим гравитации, и я могла спокойно передвигаться на ногах, в отличие от прошлого полёта.

Я шагнула в помещение, приникла к стене и закрыла глаза, считая про себя секунды до того, как меня коснётся его рука, но ничего не происходило. Странно, чего он выжидал?

– Может быть, глаза откроете, Кимберли? Хочется говорить, так сказать, «с глазу на глаз». Иначе у меня складывается впечатление, что вы меня игнорируете, – раздался спокойный голос с иронической усмешкой.

– Что ты хочешь? – постаралась как можно спокойнее сказать я.

Моё волнение наверняка выдало яростно стучащее сердце, и это отлично просматривалось сквозь тонкий комбинезон.

– Так значит мы с тобой всё же на «ты». – Он уселся в кресло, потом подпёр ладонью подбородок, не сводя с меня взгляда. – И давно?

– Макс, ты это специально? – Я попыталась расслабиться. Наконец, отпрянула от стены и подошла к иллюминатору. – Зачем ты играешь со мной? Тебе прошлого раза показалось мало?

– Прошлым разом ты называешь то, что произошло три недели назад? – вдруг спросил он.

Я резко повернулась.

– Ты же сам знаешь! Почему спрашиваешь?! И знал, что я не хочу лететь с тобой на Трентон. Зачем ты надо мной издеваешься? Неужели ещё не надоело?

Он приподнял уголок губы, почесал щёку. Потом не спеша поднялся и подошёл ко мне.

– Кимберли, я не трогал тебя всю неделю. Все те события... – Он задумался и вдруг запнулся на полуслове.

Интересно, что он хотел мне сказать? Извиняться он не собирался, но меня не трогал даже пальцем, хоть я и ощущала его дыхание у своей щеки.

– Так что ты хотел? – перешла я в контратаку. – Если тебе ничего не нужно, пойду, пожалуйста, отсюда.

Я развернулась, чтобы сбежать от него, но Макс вдруг схватил меня за руку.

– Постой! Понимаешь ли... Я не помню, что произошло. Я действительно не помню некоторых событий.

– Чего ты не помнишь? Как издевался надо мной вместе со своим Тиреллом? Этого ты не помнишь? – Я даже подскочила на месте от бешенства. – Как насиловал, тоже не помнишь? Не считай меня такой глупой!

Он расслабил руку, затем удивлённо сверкнул глазами. Замолчал, обдумывая мои слова. Я не верила ему, хотя это вполне бы могло объяснить некоторую странность его поведения.

– Вот теперь я точно ухожу!

Я рванула за дверь, влетела по коридору в свою маленькую каюту и упала на кровать, понимая, что по щекам слёзы текут. Глотнула пробежавшую по приоткрытым губам солёную каплю, затем уткнулась головой в подушку.

Перед глазами одна за другой вставали картины тех дней с Максимилианом, словно это произошло только что. Зачем он опять надо мной издевается, врёт мне? Играет, словно кошка с мышкой, вводит в заблуждение. Думает, удастся всё спихнуть на вымышленную потерю памяти? Ну уж нет! Я никогда не поверю ему. Со мной этот номер не пройдёт. Видно, Максимум что-то нужно от меня, раз он так странно ведёт себя. Хотя, можно ведь было просто попросить прощения. Это не значит, что я смогла бы всё забыть, но было бы честно по отношению ко мне.

Поток слёз иссяк – они просто закончились. Теперь моя грудь подрагивала, сопровождая беззвучную истерику. Двигатели равномерно гудели, потом я ощутила лёгкий толчок корабля, который заставил меня вспомнить о том, где я нахожусь, и прийти с себя. Но я так и не поднялась. Легла на бок, согнув ноги в коленях, обняла их, прижала к себе.

Взгляд остановился на небольшом иллюминаторе, за которым виднелись далёкие звёзды, а привычный Рокс уже скрылся из поля зрения, оставшись позади. Может быть, за эти дни что-то изменится?

Если бы не мать, которая осталась на Крауме, я попыталась бы бежать, ведь там, на Трентоне, у Макса не будет ни многочисленной охраны, ни связей. А Винса я боюсь гораздо меньше, чем Тирелла, которого никогда больше не увижу. Хоть в глубине души мне было жаль этого преданного Максимум человека с янтарным взглядом.

Когда она сбежала, я упал в кресло, наблюдая за рубкой управления сквозь прозрачную перегородку. Почему она сказала, что я её изнасиловал? Не мог я этого сделать! Конечно, мог пойти на разные меры, мог внушить желание, но вряд ли всё так страшно, как она говорит. Скорее всего, преувеличивает. Ещё и Тирелла зачем-то сюда вплела. Или что-то произошло серьёзнее, чем мне кажется?

Эмоции Ким были чистыми, не вымышленными, не надуманными. Это делало её слова похожими на правду. Нужно поговорить с ней ещё раз. Я не могу избегать этой девчонки всё время полёта в тесном корабле. Попытаюсь успокоить её.

С этой мыслью я решительно поднялся с места и пошёл к ней в каюту.

Девушка лежала на постели, глядя на иллюминатор остекленевшими глазами. Тело едва заметно вздрагивало, потом она глубоко вдыхала, пытаясь успокоиться. Она не заметила моего присутствия.

Может быть, стоило применить свои способности, чтобы успокоить её? Как же я это раньше делал? Хотя, помнится, я эти способности больше использовал для других целей.

Она дёрнулась и замерла, поняв, что я нахожусь рядом. Я же присел рядом с ней на кровать, потом легко прикоснулся щеки, на которой остался след от слёз.

– Тихо... Да ничего я тебе не сделаю. Лежи спокойно.

– Уйди лучше, – проговорила она сквозь зубы.

Ага, так я собрался и ушёл! Мне стало на самом деле интересно её странное отношение ко мне, и то, чем я его заслужил. А ещё хотелось достать наружу ту самую искорку, тот лучик желания, что скрытно присутствовал в ней. Вот только как это сделать, когда над ним нависло целое облако ненависти?

Я дотронулся пальцем до её щеки ещё раз, затем провёл вниз, к губам. Она замерла, сжалась, словно дичь перед атакой хищника. Чёрт, да за что мне такое наказание? Что я сделал не так? Как понять это?

И ещё стоило выяснить свои цели в отношениях с ней. Почему-то я подумал, что делаю это вовсе не потому, что не хочу скандалить за время этого полёта и пребывания на Трентоне, а потому, что мне хотелось убедить её поменять позицию в отношении меня, заставить думать обо мне лучше.

Я сам не знал, с чего мне вдруг в голову могла прийти такая мысль. Кажется, со мной такое происходило впервые. Хотелось, чтобы она просто улыбнулась, а не выглядела, словно аола в западне. Она красивая, когда улыбается, вот только увидеть это мне удалось лишь однажды, когда несколько дней назад я застал её беседующей с нашей работницей. Когда Ким увидела меня, с лица мгновенно исчезла улыбка, а вместо неё снова появился тот набор негатива.

– Успокойся. Да что с тобой? Я действительно не могу вспомнить событий, связанных с тобой. Будто мы неделю всего знакомы. Думаешь, мне легко воспринимать ситуацию? Если что сделал не так, просто прости меня. Если сможешь.

Что я говорил? Почему именно эти слова мне захотелось сказать ей в тот момент? Я почувствовал, что она в них нуждается. Значит, она хотела бы увидеть во мне не то, к чему привыкла? Что же, девочка, я постараюсь не обмануть твоих ожиданий. Вот только как это сделать? Это будет не так просто, как мне казалось сразу.

– Макс, можешь не стараться. Я не смогу поверить тебе.

– Хотя бы попытайся. Я никому не говорил, что после аварии у меня возникли проблемы с памятью. Кроме доктора и Рейса никто не знает об этом. Ты первая, кому я сказал. Потому, что это правда. Как будто до того... до того дня это был вообще не я. Абсолютно другой человек. Я помню почти всю свою жизнь, но не могу сопоставить это со своими нынешними мыслями.

Она осторожно убрала мою руку от своей щеки и приподнялась. Села, не поворачиваясь ко мне, подогнула ноги в коленях, обняла их.

– Я хотела бы, чтобы эти слова оказались правдой. Но звучит слишком нереально.

– Это правда.

– Даже если это так, – проговорила тихо она, отвернувшись, – даже если твои слова верны, и ты сегодня не помнишь, что произошло, это не означает, что завтра твоя память не вернётся, и ты не станешь таким, как прежде.

– Я не знаю. Давай не будем загадывать наперёд. Тебе нужно отдохнуть. Попытайся выспаться.

– Я не смогу сейчас уснуть.

Она неловко качнулась, а я увидел в её зелёных глазах удивительный свет, который не замечал до этого. Будто в них на миг появились спокойствие и надежда.

– Ложись. Я просто побуду рядом. Только не бойся меня. Чёрт... Мне это не нравится, Кимберли.

Интересно, зачем я делал всё это? Неужели хотел продолжения наших отношений? Хотя, о каком продолжении может вообще идти речь, когда я не помню, как это происходило. А хотел бы вспомнить? Судя по её реакции на меня, лучше и не знать, что случилось.

Я уже понял, что сам запугал девчонку, заставил прогнуться и сделать то, что хотелось мне. А чего же я хотел сейчас? Сложно решить, когда в голове каша, мозг постоянно работает в направлении «вспомнить всё», а душа подсказывает, что не было там ничего хорошего.

Она затихла, снова легла на бок, закрыла глаза. Я ощутил её неуверенность и сомнения. Значит, я прав. Буду действовать в этом направлении. Докажу ей, что изменился. Вот только что произойдёт, если я действительно тот, кем она считает меня, и эта часть меня вернётся?

Но сейчас думать об этом не хотелось. Я положил руку ей на спину, едва ощутимо поглаживая её сквозь ткань комбинезона. Она снова задрожала. Как же я делал это раньше? Я еле заметно – так, чтобы почти не ощущалась та грань между реальностью и иллюзией – запустил в

её сознание поток спокойствия и умиротворённости. Отдавал ей часть своей энергии, кусочек себя. Девушка тяжело вздохнула и перестала дрожать, прислушиваясь к непривычным для неё ощущениям.

– Просто поверь мне. Лежи тихо. Я расскажу тебе одну историю. Когда-то, когда планета Асгард* не была открыта для общего взора, и лишь первые колонисты, случайные путники забрели туда на старом космическом корабле и смогли увидеть её красоты. Немногие добрались до той планеты. Среди них остались трое выживших: двое мужчин и молодая женщина, что была рождена на том же корабле. Остальные погибли: произошла разгерметизация при вхождении в атмосферу планеты, где как раз проходило облако метеоритной пыли. Никто не верил, что посадка может не состояться. Девушку звали Амина Смит. Она являлась помощником штурмана того корабля. Ты сама знаешь, что первые корабли отличались от современных – они не могли делать гиперпространственные прыжки, и им была доступна лишь скорость, близкая к скорости света. Понимаешь, к чему я веду?

– Да. – Она чуть повернулась, прислушиваясь к моему рассказу. – И что произошло дальше? Они остались живы?

– Да... Трое. Никто не верил, что корабль может не выдержать метеоритный поток. Вера в новые земли манила и являлась наркотиком для немногих доживших до того дня членов экипажа. Лишь Ами догадалась надеть скафандр, хоть она и призывала к этому по громкой связи всех находившихся на корабле людей. Двое мужчин: помощник капитана, Мэллоун, и механик, Азамант Авеслоу по прозвищу Арс, последовали её совету. Остальным приказ молодой девчонки показался просто смешным. И произошло непоправимое – обшивка корабля, прошедшего сотни световых лет и сменившего не одно поколение, оказалась пробита мощными ударами. Они успели найти челнок и спаслись. Все остальные погибли, не поверив в эту вероятность. Люди умирали на глазах у тех, кто смог выжить в тот злополучный для всех день. А трое добрались до спасательного челнока и вырвались в открытый космос. Они смогли воочию оценить красоту планеты. Ты никогда не бывала на Асгарде?

– Нет. И не собиралась как-то. – Ким повернулась, удивлённо глядя на меня.

Чёрт возьми, какая она всё-таки красивая! Неудивительно, что я не удержался. Интересно, почему она была против наших отношений? Или же у неё кто-то есть?

Я продолжил свой рассказ, видя, что он влияет на неё положительным образом:

– Трое, всего трое на дикой планете, наполовину покрытой джунглями. Им удалось установить передатчик, который отправлял в космос сигналы бедствия, но никого поблизости из людей тогда и быть не могло. Выход был один – ждать. Но сколько – они не знали. Их целью стало выживание. Планета имела достаточно ресурсов, чтобы они могли найти себе пропитание и выстроить дом. Оба мужчины были влюблены в девушку, но она отдала своё сердце лишь одному.

– Кому же? – улыбнулась Ким. – Помощнику капитана?

– Нет. – Я замолчал, рассматривая улыбку, что так ей шла. Я впервые за эти дни удостоился её улыбки, и мне это понравилось. – Механику. Но все их социальные статусы или должности на разбитом корабле уже не имели никакого значения. Но смысл истории не в этом. У неё родилась дочь. А сама Ами погибла при родах. И оба мужчины настаивали, что это их дочь, хотя настоящим отцом являлся Авеслоу. Но теперь никто не мог узнать правду, а бывший помощник капитана, Мэл, утверждал, что имел отношения с Ами так же, как и второй. Они вырастили девочку, которая считала обоих своими отцами. Ориэла выросла копией своей матери. Девочка не могла узнать правду, лаборатории, чтобы подтвердить отцовство, там, конечно же, не имелось. А когда девочке исполнилось восемнадцать, свершилось чудо – передатчик заработал.

Корабль, отправленный годы спустя с Земли, нашёл дикую планету. И пару сотен людей, что находились на том корабле, смогли организовать колонию. Потом прибывали ещё и ещё...

Девушка была тайно влюблена в Мэла. Не так, как любят отца, а по-настоящему, как женщина мужчину. А поскольку она много лет никого не видела и знала о другой жизни лишь из рассказов двух людей, называвших себя её отцами, то и воспринимала по-своему всё происходящее. Мэл тоже был влюблён в девушку, но он не мог признаться, что всю жизнь врал ей. Она узнала о том, что тот ей не родной, лишь годы спустя, когда нашла в старом заброшенном доме в лесу дневник своей матери. Потом сдала анализ ДНК, который подтвердил её генетическую связь с Авеслоу.

– Как жаль... Она больше не увидела помощника капитана?

– Нет. Он погиб на задании за пару дней до того, как она узнала всю правду. А он ждал её все эти годы. Вот такая история.

– Красивая история, но грустная, – согласилась Ким, и в её глазах что-то блеснуло – Что же стало с девушкой потом?

– Она стала начальником колонии Асгарда, при ней строились первые города. Ориэла прожила долгую жизнь, но так и не вышла замуж и детей не имела. В её честь в столице планеты стоит огромный мемориал...

– Вот как. И какова мораль сей истории? Это правда?

– Кто же знает, это произошло больше трёх веков назад. Никогда не знаешь, где кроется правда, а где чей-то вымысел. И ещё – одна ложь может породить другую, что потом тебе же и аукнется. Я пойду, пожалуй, а ты спи. У нас всего несколько дней для отдыха. На Трентоне нам не удастся отдохнуть – помимо развлекательной части программы запланировано несколько официальных встреч.

Я задержал руку на её щеке, опустил пальцы вниз, на шею. Потом поднялся.

– Надеюсь, ты сможешь мне поверить, – добавил я, закрывая двери.

**История открытия и колонизации планеты описана в повести «Запоздалое эхо».*

Глава 2

24-С регион Галактического Альянса.

Где-то в глубинах космоса.

За несколько дней до того.

Подсобка склада, куда привёл новый знакомый, была небольшой, и толком там ничего не имелось. После скромного обеда Максимилиан и Тирелл смогли остаться наедине и сразу же начали обследовать складской отсек – точнее, занимался этим лишь Тирелл, пока Блэр безмятежно наблюдал за процессом, указывая, что его безопаснику делать.

– Ты уверен, что они контрабандисты? Сейчас нас доставят на Альфа-Сагитариус, а что дальше? Нам придётся связаться с Рейсом Бенедиктом и сообщить о том, что мы живы, – заключил Максимилиан.

– Я не стал бы этого делать.

– Тогда как мы сможем добраться до дома? – недовольно спросил Блэр и добавил: – Не забудь, что у нас совсем нет денег.

– Эммм... Посмотрим новости и узнаем, что происходит на Крауме. Насчёт денег есть у меня одна идея.

– Какая же? – язвительно поинтересовался Блэр

– Помните, Максимилиан, – перешёл на официальное обращение Тирелл, – я устанавливал не так давно новую систему безопасности на ваши счета?

– Ты к чему ведёшь? – сверкнул глазами Максимилиан.

– Я создал резервный счёт. И лишь я знаю от него пароль.

– Хочешь сказать, ты перевёл на другой счёт часть моих средств, чтобы потом тихо снять их для себя?

– Не совсем. Просто я всегда рассматриваю разные варианты развития событий. Мы сможем обналечить их в любом банке Альянса в местной валюте.

– Хотел бы возразить. Но могу теперь сказать – это была гениальная идея.

– Кажется, за той закрытой дверью, что находится в грузовом отсеке корабля, стоят контейнеры, помеченные знаком опасности третьего уровня. Что они везут?

– Чёрт их знает! Может быть, какое-то горючее.

– Они направляются с Краума. Я видел запись в бортовом журнале, пока мы разговаривали с Яном.

– Нужно проверить, что там.

– Вот и я о том.

– Но как?

– А для этого придётся пустить в ход твои способности. Не всё же применять их на ненужные никому вещи, – раздражённо бросил Тирелл.

Максимилиан понял, что тот имел в виду. Промолчал сам, а потом запустил телепатическую волну в своего безопасника, заставив замолчать. Слушать о том, что он делал не так, не слишком-то хотелось. А ещё он бешено истосковался по чужим эмоциям. Использовать для этой цели Тирелла не стоило, но нужно бы показать, кто здесь главный. Потом он найдёт себе другую жертву.

Тирелл Кроу практически никогда не подвергался телепатическим атакам своего шефа, обычно это обходило его стороной. Но теперь он понял, что слишком рано расслабился и нужно постоянно держаться начеку. Зря он сказал про резервный счёт, пусть бы потом это стало сюрпризом.

– Макс, не-эт!

– Ладно, живи. – Максимилиан отпустил его – и Тирелл облегчённо выдохнул. – Ты мне всё-таки жизнь спас.

– Не делай так больше, – прохрипел в ответ безопасник. – Иначе будешь сам выпутываться из своих проблем.

– Зачем нам тот склад? – перевёл тему Максимилиан.

– Мне кажется, что они перевозят дейтерий с Краума. Твой, кстати.

– Интересно... Возможно, ты прав. Но сколько тонн может взять такой корабль?

– Не меньше трёхсот. До пятисот, думаю. Машина немаленькая. Если это правда, я бы на твоём месте выяснил каналы поставки и рынок сбыта. Теневая экономика была всегда.

– Мы же здесь вместе. Почему на «моём месте»? – не понял Максимилиан.

– Не хочу стать твоей жертвой. Используй свои уловки на ком-нибудь другом. Иначе будешь сам выпутываться из проблем, а я найду способ оставить тебя с ними наедине, – недовольно ответил Тирелл.

Максимилиан холодно взглянул на Тирелла, но в мыслях всё-таки проявилось некое понятие о том, что он только что хотел прогнуть под себя и без того преданного человека. Чего ещё можно от него желать?

– Хорошо. Считай это последним разом.

– Так-то лучше, – проворчал Тирелл. Потом осторожно выглянул за двери подсобки. – Идём, прогуляемся, пока никого нет.

Они вышли в коридор грузового отсека, оглянувшись ещё раз. Максимилиан недовольно поправил рубашку и поёжился – от дорогого пиджака, в котором он попал в переплёт, пришлось избавиться ещё в капсуле. То ли дело чёрный удобный костюм Тирелла, в котором тот напоминал земную пантеру – подобные существа водились и на Асгарде.

– Что-то мне не по себе от этой затеи. Предлагаю сначала выспаться, до конца пути ещё трое суток лёта.

– Потом выспимся. Мы только этим и занимались в капсуле. Вот за этой дверью я и видел контейнеры. Помнишь, как один раз кто-то выходил оттуда?

– Не обратил внимания.

– Зря. Надо туда попасть. Только незаметно.

– Проще будет поговорить с Яном. Он расскажет всё сам. Будем блефовать. Скажем, что владем частично информацией о грузе.

– Может, попытаемся ещё к нему в команду напроситься? – насмешливо спросил Тирелл.

– Упаси, Создатель. Обойдёмся как-нибудь. Это ниже моего достоинства.

– Зря. Узнал бы, как живут контрабандисты и галактические пираты.

На этом разговор и закончился. Оба нуждались в отдыхе, а время позволяло отсрочить разведку. Мысль о том, что они не останутся без денег на планете соседнего региона, грела Максимилиана. А ещё он думал о Кимберли. Сыграла ли она свою роль в этой пьесе или их всё равно бы нашли те странные люди, среди которых был мужчина с ментальными способностями?

Максимилиан прекрасно понимал, что вряд ли Кимберли имеет к ним какое-либо отношение, и то, что он сам довёл её до этого. Он просто не мог иначе. Слишком сильным было выражение её эмоций, таких заманчивых для него. А оказалось, она дочь Джэра Треффолда... Странно, почему Тирелл не узнал этого раньше? Может быть, тогда Максимилиану удалось бы понять, чем вызвана ненависть к нему? И, возможно, он не трогал бы её? Хотя нет. Он всё равно не упустил бы такой возможности.

И ещё он вспомнил тот самый день, когда состоялась передача имущества компании Треффолда.

Палящий Рокс над головой, белое небо, сливающееся с пустыней. Они посетили сто тридцать первый сектор за несколько дней до того, и Блэр уже знал, что увидит там. Потом посадка у

здания, где находился городской офис. Там Рейс Бенедикт говорил с кем-то по коммуникатору. Вот они входят в кабинет, где их уже ждёт обанкротившийся заёмщик... Дальше всё словно в тумане. Последнее воспоминание действительно связано с тем, что он хотел уговорить Джэра работать в ВІ. А потом Максимилиан очнулся лишь в своём флайере, который уже набирал высоту, направляясь в здание корпорации.

Странно, он раньше не задумывался, почему воспоминания о том дне такие мутные, словно это происходило не с ним.

Такое случалось несколько раз в его жизни, но каждый раз он не мог вспомнить, что именно он делал и говорил, хотя окружающие ничего не замечали. Или не хотели видеть в силу иных обстоятельств. Да, день, когда случился сердечный приступ у его отца, был таким же... мутным. Но Максимилиан всегда считал: это от того, что его сознание не может воспринимать по-другому горе. В голове замелькали догадки, но слишком сумбурно, а потом его начало клонить в сон. И Блэр не заметил, как уснул под равномерный гул двигателей контрабандистского корабля.

Звездолёт компании «Blair Incorporation».

Где-то в космосе.

Макс ушёл от меня. Просто оставил одну, так и не сделал попытки повлиять на меня телепатически. Или делал, но это проявлялось абсолютно иначе? Какой он странный стал! Лишь сейчас я поняла это до конца. Рассказывал историю, от которой хотелось рыдать, ведь я сама во многом лгала ему. Может быть, если бы не та ложь, всё сложилось бы иначе? Интересно, где он настоящий – тот маньяк с холодным взглядом или этот, что проявляет человеческие чувства?

Я поймала себя на мысли, что мне хотелось бы видеть именно этого Максимилиана, который только что пытался меня успокоить и просил верить ему. Пусть с тем же тембром в голосе и такими же голубыми искрами в глазах, но он был настоящим, а не тем, за кого выдавал себя те два месяца, когда преследовал меня по всему Крауму.

После всего того поверить ему сложно, хотя почему-то хочется. Узнать бы, действительно ли он причастен к смерти папы! Может быть, он действительно не причём, а я затеяла весь этот спектакль в порыве чувств? А теперь Винс, который находится в рубке с пилотами, контролирует каждый мой шаг, грозя сдать Макс с потрохами.

А может быть, Макс действительно ничего не помнит? Иначе он бы не вёл себя так со мной, будто знаком первый день. Не похоже, что он врёт мне, да и не в его это правилах.

Ведь если он ничего не помнит, у меня есть шанс избавиться от него. Сказать, что нас больше ничего с ним не связывает, что я люблю другого. Вот только кого?

В голову закрались новые мысли. А что, если я попытаюсь использовать Винсента против него же самого. Надо заставить Макса поверить, что у меня роман с его новым начальником охраны. И если он действительно изменился, то оставит меня в покое. А если врёт, то я выведу его на чистую воду. Но нужно ли это мне?

Может быть, было бы приятнее ощущать иллюзию – другого Макса, который до сих пор стоял у меня перед глазами?

Я спала несколько часов, потом ещё некоторое время провела в каюте, чтобы лишний раз не показываться на глаза обоим мужчинам. Я вдруг вспомнила свои планы и подумала: смогу ли я этим самым контролировать Винсента? Спать с ним в мои планы не входило, а вот разыграть спектакль – вполне. И тогда не возникнет вопросов, если мы будем беседовать с ним наедине. А я за это время попытаюсь выудить из него всю информацию, касающуюся заказчика, чтобы выйти с ним на связь без посредников и попросить оставить меня в покое.

Страшно, хотя уже не так, как бывало в самом начале, да ещё Максимилиан сам способствовал моим негативным чувствам. Но теперь в душе появились спокойствие и уверенность, что я смогу выпутаться из своих проблем.

Я вышла из каюты, прошла к рубке управления, посмотреть, что там происходит.

Макса, к счастью, не было, лишь пилот и Винс, бесцеремонно развалившийся в кресле. Заметив меня, он поднялся, подал мне руку. Я присела рядом, всматриваясь в мониторы и огромный экран, за которым еле заметно проплывали многочисленные звёзды, и виднелась туманность вдали.

– Как дела? – спросил меня безопасник.

Я прекрасно знала, что в присутствии пилота не стоит говорить ничего лишнего, поэтому кивнула в сторону выхода и сказала:

– Надо пообщаться. Наедине.

Он, не оборачиваясь на пилота, будто того и не существовало, последовал за мной в каюту. Закрыв за собой дверь, чтобы никто не мог войти. Потом достал откуда-то странное устройство, напоминающее небольшую коробочку, активировал, и на корпусе загорелась зелёная лампочка.

– Это ещё что такое? – не поняла я.

– Ты же не хочешь, чтобы наш разговор попал в записи звездолёта VI?

– Хочешь мне сказать, что здесь есть прослушка?

– Конечно, – усмехнулся он. – Это блокиратор звуков. Звуковые волны гасятся на расстоянии полутора ярдов от источника. Можно настроить на другой диапазон. Хочешь проверить?

– Нет, – отрезала я. – Странно скрываться от самого себя? Не так ли?

– Я не успел сменить приборы на корабле на свои. Да и зачем? – Он безразлично пожал плечами. – Мой предшественник отлично заботился о безопасности своего шефа.

– Твоего тоже, между прочим.

– Ладно. Что ты хотела? Блэр сейчас у себя, у нас есть время.

Действительно, с чего бы мне начать? С выяснения имени заказчика или же с плана по приручению двуличной твари Винса, который находился передо мной?

– Скажи мне... – Я замаялась. Услышала, как стучит сердце, но глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

– Что? – Он облокотился ладонью о стену и навис надо мной.

– Как долго мне ещё придётся тебя терпеть?

– Я думал, что мы нашли давно общий язык. Разве нет?

– Я устала от всего. Устала врать. Мне не нужны деньги. И мечь уже не нужна. Я хочу свободы, а вы все запираете меня в клетку. Хочу улететь. Скажи, какова цена моей свободы? Только прямо скажи, хватит ходить вокруг да около!

– Разве тебя кто-то держит? – Он наклонился ко мне, дыша прямо в макушку. – Ты не выплатила деньги за свой дом. Или тебе это уже не важно?

– Я устраюсь на другую работу. – Я вдруг вспомнила, что Норман не так давно предлагал мне работать на него. Я разговаривала с ним в день заключения контракта. Мне было бы спокойнее там.

– На какую?

– Это не важно, – решила я не говорить ему. – Тебе-то какая разница?

Но он понял без моих слов.

– Если ты про Нормана, то, поверь, там легче не будет. Я говорил на днях с Лео, он всё сказал мне.

– Как же вы меня все достали!

– Максимилиан всё равно не отпустит тебя. – Винс отпрянул и прошёлся по каюте, поглядывая на своё устройство.

– Он... – Я хотела было сказать, что он всё равно ничего не помнит, и можно попытаться уволиться, но вдруг, когда мои глаза встретились с чёрными глазами Винсента, поняла, что не стоит говорить ему о потере памяти его начальника.

Странно. Я впервые встала в душе на защиту Макса, удивившись своим же мыслям. Неужели за один день он смог изменить моё отношение к нему. Но нет. Я тут же передёрнулась от вспышки ненависти.

– Что ты хотела мне сказать?

– Ничего... Ничего не хотела. – Я прислушалась к шагам в коридоре корабля.

– Кто-то идёт. Поговорим позже.

Я вдруг поняла, что это Макс. Я хорошо запомнила звук – его своеобразную неспешную походку, при этом твёрдую и уверенную, а не крадущуюся, какая была у Тирелла, или практически бесшумную, как у Винса. И я поняла, что вот-вот он заглянет ко мне в каюту. Объяснять, что здесь делает Винсент Тейлор, мне как-то не хотелось, хотя можно предоставить объяснения ему. Я прищурилась, а потом подошла к Винсу, обняв его за плечи, отвлекая от погасителя звука. А потом поцеловала его в губы, поглядывая на дверь.

Он ответил, жадно прикинув кратким поцелуем, но отстранился, удивлённо посмотрев на меня. А я, как могла, отвлекала его от шагов. Пусть Макс поймёт, что нас с ним ничего больше не связывает. Очередной риск, но я ничего не теряю. Разве что рискую попасть в немилость, но то же самое коснётся и Винса – а это мне на руку.

– Помнишь, что ты собирался забрать меня от него, когда твоё задание закончится? Ты ещё не передумал?

Целовать его не было противно. Противно было врать. Хотя, я брала пример с них же. Его губы снова захватили мои, а рука обхватила затылок, прижимая к себе. Ну же...

Я угадала. В дверь действительно постучали. Винс отпрянул от меня, сверкнув глазами.

– Ты это специально? – прошипел он.

– Учусь от тебя, – натянуто улыбнулась я в ответ.

– Кимберли, ты там? – слышалось из-за дверей.

– Сейчас! – крикнула я, не сразу сообразив, что Макс меня не услышит, ведь Винс не выключил свой прибор. Пока безопасник прятал свой гаджет в карман, я успела расстегнуть молнию комбинезона, взъерошила волосы и уселась на постель. В этот момент ворвался сам Блэр, удивлённо глядя на меня.

– Что здесь?.. – Он вдруг запнулся, а голубые глаза недобро сверкнули.

Может быть, зря я это затеяла? Сейчас в нём проснётся прежний Макс, который не оставит это просто так. Я вдруг поняла, что Макс сейчас подумает про Винса, и стало смешно. Но я смогла сдержаться.

– Всё в порядке. Разговаривали с мисс Ланфорд. – Винс скользнул к двери, стараясь не встречаться с Максом взглядами, и покинул каюту.

Впервые в жизни я видела, что Винса хоть что-то зацепило – он действительно не ожидал такого поворота событий. Что же, пусть теперь сам решает, что делать дальше и как выкручиваться. Я же убрала на спину волосы и поднялась, демонстративно застёгивая комбинезон.

– Мне нужно поговорить с тобой, Кимберли, о делах корпорации. Жду тебя в салоне, когда ты... приведёшь себя в порядок.

Он не ушёл сразу. Я почувствовала волну, зондирующую мои эмоции. Ноздри Макса хищно раздувались. Но он не трогал моё сознание, не лез в душу – просто пытался понять, что происходит на самом деле. Телепатическая волна прошла по мне легким касанием, как изучающий взгляд.

– Нужно что-то ещё? – не выдержала я, видя, что Макс не уходит.

– Почему ты мне сразу не сказала?

– Не сказала чего?

– Что у тебя отношения с Винсентом!

– А нет ещё никаких отношений, – недовольно выговорила я. – Какие могут быть отношения, если у меня на этом корабле даже нет личного пространства?

Действительно, Винс работал на Макса считанные дни, а признаваться, что мы знакомы давно, точно не стоило.

На лице Макса не проявлялось даже тени улыбки – всё тот же циничный взгляд. Впрочем, мне и не хотелось видеть, как он улыбается. Почему-то его улыбка настораживала меня, и я начинала искать подвох.

– Жду тебя. Мне всё равно, что у вас происходит. Главное, чтобы это не касалось работы. Понятно, Ким? – обронил он, как ни в чем не бывало.

– Понятно, – усмехнулась я.

Он вышел, а я бросилась в смежное помещение к умывальнику, чтобы охладить своё лицо – оно горело от чувства, словно я сделала что-то не то. Но зато теперь мне на некоторое время обеспечена свобода. Если, конечно, он не врёт о своей амнезии.

Я не понял сразу, что происходило на самом деле. Всего лишь почувствовал в сознании Кимберли растерянность и чувство сожаления. Никакой страсти или же желания. Ким лишь хотела, чтобы я поверил, что у неё с моим безопасником роман? Она хотела – и я сделал вид, что поверил. Не стоило забывать о моих способностях, которыми я не слишком-то пользовался в последнее время.

Она просто хочет избавиться от меня. Ничего, пусть поиграется. Винс не так прост, как кажется на первый взгляд. Пусть немного уляжется её злость, а уж потом я докажу ей, что действительно изменился. Не смогу жить с мыслью, что сделал ей больно. Не знаю, что со мной происходило, но я хотел добиться её расположения нормальным, человеческим способом. Интересно, каково это, когда тебя любят по-настоящему? Это наверняка приятные ощущения.

Стоп! Не понял. Я хочу влюбиться в себя эту девчонку? Зачем мне это? Никогда я не испытывал потребности в этих эмоциях, которые лишь мешали здравому рассудку. Или же мне она не безразлична, как я ей только что сказал?

Она больше возбуждала меня, когда не пылала гневом. А ведь раньше я думал иначе. Почему со мной произошли такие изменения?

Просто захотелось пробудить, разжечь ту искорку, что притаилась за тёмной тучей негатива. Жаль Ким. Кажется, будто она загнана в угол, а виноват в этом лишь я.

Конечно, меня не особо мучили угрызения совести, ведь я не помнил всего того, что между нами произошло.

Я вышел в рубку управления, где застал Винсента. Я даже на расстоянии почувствовал его страх, хотя обычно он хорошо скрывал свои эмоции. Значит, понял, что сделал что-то не то. Ладно, черт с ним! Поживём – увидим, кто есть кто. Если бы только вспомнить...

Я плеснула холодной водой в лицо, чтобы охладить пылающие щёки, и задумалась.

Кажется, удалось заставить Макса поверить, что у меня с ним ничего быть не может. Если бы он помнил события прошлого, то не оставил бы меня в покое. У него действительно отсутствует часть воспоминаний. Он не пытается подчинить меня. Даже не пристаёт, как обычно бывало. Уж он бы точно не упустил момента поглумиться надо мной.

Я облегченно вздохнула, поняв, что у меня есть возможность от него отдохнуть. Решу до конца свои вопросы, избавлюсь от Винса, потом покину корпорацию, больше никогда не

вернусь. Надеюсь, мне удастся заработать денег, чтобы возвратиться на Землю и позабыть о кошмаре, который преследовал меня в последнее время.

Интересно, а о чём Макс хотел со мной поговорить?

На корабле время потеряло свой счёт – не было смены дня и ночи, всё одинаково, монотонно, будто жизнь остановилась. Это каждый раз смущало меня в длительных полётах, особенно после того, как привыкала ко времени той или иной планеты.

Из транслятора раздался монотонный голос-автомат бортового компьютера. Сейчас отключат режим гравитации. Это обычно делалось в целях экономии энергии, ведь дозаправка ещё нескоро.

Странно, почему после всех покушений Макс не боится, что его звездолёт может подвергнуться атаке? И почему покушения на него вдруг прекратились, перейдя в режим ожидания. Должна существовать разгадка этой тайны, как и того, что происходило с самим Максимилианом.

Гравитацию и правда отключили очень скоро. Я успела лишь выйти в коридор, как почувствовала, что пол уходит из-под ног. Что же. Придётся добираться «вплавь». Может быть, Макс уже передумал разговаривать со мной?

Но нет, он ждал в гостевом салоне звездолёта, задумчиво глядя в иллюминатор. Сбоку на большом экране, в который превратилась перегородка между рубкой управления и этим помещением, транслировали новости Альянса, и Макс прислушивался к тому, что там говорили.

Хорошо, что он включил режим экрана. Хотя бы не будет мерзкого ощущения, что за тобой наблюдают – того, что любил делать он раньше, просто загоняя меня в тупик.

– Что ты хотел? – спросила я, вползая в салон. К счастью, у стен были предусмотрены поручни.

– Мне нужно обсудить с тобой наше положение на сегодняшний день. Я не хочу лезть в твою личную жизнь, но она не должна мешать деловым отношениям.

– Это очень разумное решение, Макс. Почему тебе раньше не пришла в голову такая хорошая мысль?

– Ким... Пойми, я правда не помню, чем не угодил тебе. Ты не можешь винить меня то, чего я не помню. Если не хочешь – у нас с тобой больше ничего не будет.

Я внимательно посмотрела на Макса, и мне не верилось, что это говорит он.

Блэр был спокоен, невозмутим, прекрасно себя контролировал. Его губы тронула чуть заметная улыбка, бровь немного приподнялась. Чёрт, какой он всё же красивый для мужчины. Если бы не то, что он со мной сделал, я бы могла в него влюбиться.

Если бы просто оказался другим человеком, какого изображал из себя сейчас! Но я всегда буду помнить те визиты к нему домой и свой страх, который так ему нравился.

– Считай, что я почти поверила. Но не думай, что я расслабилась, а ты сможешь продолжать игру, когда стану тебе доверять.

– Ну вот, уже пошёл хоть какой-то разговор. Если мы станем доверять друг другу хотя бы в работе, этого вполне достаточно.

– Хорошо. В работе я согласна. – Неожиданно для себя я улыбнулась, получив ответную улыбку. – Рассказывай, что хотел.

Такой Макс мне нравился больше, и сам полёт уже не казался таким страшным.

Глава 3

24-С регион Галактического Альянса.

Альфа-Сагитариус. Главная полусфера.

Максимилиан Блэр внимательно прислушивался к гулу двигателей корабля, идущего на посадку в космопорт незнакомой планеты. Тирелл Кроу ненадолго его покинул, но должен был вот-вот вернуться, чтобы доложить обстановку. Снаружи послышались долгожданные шаги, и Максимилиан подскочил.

– Что там? – нервно спросил он.

– Нам велено оставаться здесь, пока не сядем. Скоро будем на месте.

– Что будем делать с этими преступниками, что воруют наш дейтерий? – спросил Блэр, которого до сих пор коробило от того, что они узнали с Тиреллом на корабле.

– Ян остаётся на Сагитариусе на несколько суток, чтобы подготовиться к следующему полёту. За это время попытаемся вычислить, куда ведут следы. Я нанялся доставить груз к месту назначения.

– Зачем?

– Как зачем? Ян всего лишь исполнитель, а я хотел бы найти заказчика.

– Но это значит, что наше возвращение откладывается на неопределённый срок! – возразил Блэр.

– Не спеши, – прервал его Тирелл. – Уже сегодня мы сможем выяснить, что происходит на Крауме. Главное – найти межпланетную связь, а там у меня есть свои источники информации.

– Хорошо. Дождёмся посадки – видно будет, – ответил Максимилиан.

Полёт окольными путями Альянса, которыми не пользовались нормальные люди, затянулся дольше, чем они ожидали. Сквозь пространственный тоннель, где полностью поддерживалась передача данных, что вели корабли на сверхсветовой скорости, минуя огромные расстояния, этот путь занял бы максимум неделю. А так Максимилиан уже сбился со счёта дней, которых, впрочем, и не существовало в космосе.

– Я тоже устал от этого полёта, – признался Тирелл.

– Сложно сдержаться, когда знаешь, что за груз находится по соседству. Да ещё и с нарушениями всех правил транспортировки. Ян ответит за это! – прошипел Максимилиан.

– Не забудь – он спас наши жизни. Давай оставим его в покое и займёмся более серьёзными проблемами, – напомнил Тирелл в очередной раз.

Корабль переходил в режим торможения, собираясь совершить манёвр. Они уже находились на орбите безвоздушной планеты – цели их назначения. И Максимилиан снова задумался, что делать дальше. Интересно, сколько времени потребуется Тиреллу, чтобы проверить махинацию?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.